

УДК 32

DOI: 10.17223/1998863X/57/24

В.В. Титов

К ВОПРОСУ О КОНСТРУИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНО-ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Анализируются специфика и основные проблемные аспекты конструирования национально-гражданской идентичности молодежи в условиях новой – цифровой – эпохи. В числе основных факторов, определяющих развитие процесса идентификационной трансформации массового сознания молодых россиян, выделены изменение коммуникативного ландшафта, слабость когнитивного и символического фундамента гражданской самоидентификации, расплывчатость темпоральных границ «образа нас», аморфность наполнения «образа коллективного будущего».

Ключевые слова: национально-гражданская идентичность, российская молодежь, политическая социализация, политическое сознание, симулятивные идентичности.

Постановка проблемы

Одной из важных проблем социально-политического и культурного развития российской государственности в начале XXI в. является формирование национально-гражданского самосознания молодежи в условиях кристаллизации новых вызовов современности. Указанная проблема носит многомерный характер и содержит в себе целый ряд взаимосвязанных социокультурных, гуманитарных и политических аспектов – от фактора возрастной психологической динамики до политического климата, в котором происходит социализация молодого поколения [1. С. 62]. Одной из таких проблемных ниш, оказывающих влияние на становление и трансформацию национально-гражданской идентичности молодых россиян, является «цифровой фактор» – радикальная трансформация коммуникативного ландшафта современности.

В рамках данной статьи акцент сделан на эффектах и следствиях трансформации информационно-психологического пространства современной России, воздействии цифровых технологий не только на «социальную повседневность», но и на установки национально-гражданской идентичности молодых россиян.

Предваряя анализ обозначенной проблематики, необходимо сделать две оговорки, которые представляются существенными. Во-первых, говоря о цифровых технологиях, их воздействии на социальное (и более узко – на политическое) сознание российской молодежи, следует все же акцентировать внимание не на самом общеизвестном факте трансформации коммуникативного пространства российского социума («интернетизации» общественно-политических отношений и процессов), а на культурно-психологических и отчасти макрополитических эффектах, порождаемых новой информационной реальностью. Во-вторых, важным моментом в понимании особенностей макрополитического сознания российской молодежи, ее политической самоиден-

тификации является учет сегментарных и субпоколенческих размежеваний. Очевидно, что «российская молодежь» сегодня – это сложный социально-возрастной конгломерат, бинарным ядром которого выступают, с одной стороны, старшая и средняя возрастные группы, принадлежащие по большинству параметров к поколению «Y», а с другой – поколение 20-летних «цифровых аборигенов» – так называемое поколение «Z», все более выразительно проявляющее собственную социальную субъектность и отчетливо заметное на политическом ландшафте России [2. С. 195; 3. С. 294].

Таким образом, *цель исследования* состоит в выявлении специфики конструирования национально-государственной идентичности российской молодежи с учетом радикальных цифровых трансформаций, которые переживает современное российское общество.

Степень научной разработанности проблемы

Указанная проблема является многовекторной и занимает значительное место в системе приоритетов российской политической науки. Поэтому имеет смысл обозначить основные направления ее осмысления на современном этапе. Так, влияние полифонии цифровых факторов на гражданскую социализацию и самоидентификацию российской молодежи, различных ее возрастных групп отражено в исследованиях Е.В. Бродовской, А.Ю. Домбровской, А.В. Синякова, Р.В. Пырмы, Н.Л. Смакотиной и др. В фокусе внимания А.И. Щербинина находится проблема политической социализации молодежи в крупном (университетском) городе. Е.Б. Шестопап и А.В. Селезнёва рассматривают ценностные и поведенческие аспекты политической самоидентификации молодых россиян в условиях трансформаций политической системы современной России. В центре внимания Т.Н. Самсоновой – вопрос конструирования гражданского самосознания молодых россиян, прежде всего в контексте структурно-функционального подхода. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров, опираясь на традицию отечественной социологии, уделяют особое внимание «повседневности» и стилю жизни различных возрастных групп российской молодежи. В работах И.В. Самаркиной и А.Л. Зверева поставлен вопрос о специфике и формах участия молодых россиян в политическом процессе.

Методология и методика исследования

Анализируя современные политические исследования в области национально-гражданской идентичности российской молодежи, наиболее важные с теоретико-методологической точки зрения, можно выделить три основных направления научного поиска.

Первое может быть определено как *социализационное*. Оно акцентирует внимание на институциональных и психологических особенностях политической социализации молодых россиян. Так, особого внимания заслуживают работы Т.Н. Самсоновой, Ю.А. Зубок, И.В. Самаркиной, А.Л. Зверева, А.И. Щербинина и др. [4–8]. Второе направление – *широкий спектр политико-психологических трудов*, в которых описываются основные содержательные компоненты национально-гражданского самосознания молодежи: символические репрезентации, темпоральные представления, политические ценности и стереотипы (работы И.В. Самаркиной, А.В. Селезнёвой, Н.Л. Смакотиной,

и др.) [6–10]. Третье направление связано с осмыслением политического поведения и реализацией *жизненных стратегий молодых россиян в условиях формирования контуров информационного общества*, все более заметной «*виртуализации*» *политических практик и отношений* [11].

Таким образом, методологической основой данной работы выступает синтез исследований в области политической социализации и становления гражданского сознания молодежи, политико-психологических теорий национальной идентичности и современных концепций «цифрового общества», его влияния на паттерны политического поведения российской молодежи. Представляется, что указанные методологические основания открывают возможности для рассмотрения национально-гражданской идентичности как динамического макрополитического конструкта, тесно взаимосвязанного с информационно-психологическими изменениями, происходящими в российском обществе в начале третьего тысячелетия.

Эмпирическая база исследования

В основание данной статьи положены результаты прикладного политико-психологического исследования, проведенного в 2017–2018 гг. под руководством автора в Московском педагогическом государственном университете и Финансовом университете при Правительстве РФ. В рамках данного исследования методом *фокусированного интервью* были опрошены 214 молодых респондентов (возраст 16–29 лет) из 13 субъектов Российской Федерации. Указанное исследование, безусловно, не претендует на всеобъемлющий характер и социологическую репрезентативность в общероссийском масштабе, но позволяет диагностировать «болевы́е точки» формирования национально-гражданского самосознания молодых россиян [12].

Результаты исследования

Важно отметить, что проблемы конструирования национально-гражданской идентичности российской молодежи в цифровую эпоху во многом характеризуются синтезной природой, являют собой сочетание проблем традиционных, наследуемых из 1990–2000-х гг., институциональных, связанных с функционированием институтов политической социализации сегодня, и новых, связанных с цифровизацией политической реальности.

Первая проблема, которая четко прослеживается в ходе проведенных исследований, – слабость когнитивного и символического фундамента гражданской самоидентификации молодых россиян. История России в сознании молодых россиян в целом персонализирована и предстает как совокупность символов-персон и в меньшей степени символов-событий. Из символов-персон следует отметить сохраняющееся на протяжении последних 10 лет (начиная с исследований, проведенных кафедрой социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова в 2008–2010 гг.) «первенство» таких фигур, как Петр I и В.В. Путин, которые воспринимаются молодыми респондентами, скорее, позитивно. К «традиционным» символам-персонам российской истории, наиболее часто упоминаемым респондентами, относятся такие правители, как Иван Грозный, Екатерина Великая, И.В. Сталин, Александр Невский, Дмитрий Донской. При этом по-прежнему актуальной является проблема «привязанности» указанного символического пантеона пре-

имущественно к политической сфере. Можно предположить, что фигуры российской истории, относящиеся к иным областям деятельности – науке, искусству, спорту, – занимают менее значимое место в политическом сознании молодых россиян.

Симптоматично, что и исследование «Национально-государственная идентичность в современной России» (2017–2018), и более ранние исследования показывают факт «выпадения» из социальной памяти молодежи целых исторических эпох. Например, XVII в. ассоциируется исключительно с событиями Смуты, XVI в. воспринимается сквозь призму фигуры Ивана Грозного, а XV в. в представлении респондентов является символической и когнитивной лакуной. Очевидно, что восприятие истории в событийной и персоналистской оптике – ситуация, типичная для «остаточных знаний» в рамках официального исторического нарратива. Но вместе с тем можно предположить, что перед российской системой гуманитарного образования и культурной политики вырисовывается важная задача формирования целостного и сбалансированного образа прошлого, лишённого темпоральных «провалов», когда прерывается «нить времен».

Вторая проблема конструирования национально-гражданской идентичности российской молодежи связана с аморфностью темпоральных рамок образа «нас» в сознании молодых россиян. В частности, речь идет о расплывчатости коллективного образа будущего, которая проявляется не только в депрессивных социальных настроениях, утилитарных стратегиях социального и политического поведения (живу «одним днем», поэтому «политикой не интересуюсь»). Представляется, что указанная ситуация таит в себе потенциальную опасность по двум причинам. Во-первых, отсутствие образа общенационального будущего усиливает *чувство социально-политической депривации* (и, как следствие, массовые протестные настроения в молодежной среде) и параллельно снижает мотивацию позитивного политического участия. Во-вторых, отказ от рассмотрения «нас» как некой целостности в исторической перспективе неизбежно приводит к выстраиванию *конструктов конфликтной идентичности*. Отказ от проектирования будущего, стремление жить «здесь и сейчас» во многих случаях прямо предполагает негативную самоидентификацию – поиск всевозможных «чужих», чтобы оправдать смысл существования «нас» как макрополитического сообщества.

Представляется, что обозначенные выше проблемы во многом связаны не только с последствиями кризиса российской национально-гражданской идентичности, наиболее острая фаза которого пришлась на 1990-е – начало 2000-х гг., но и с интенсивными процессами формирования принципиально нового информационного ландшафта российского общества: технологической цифровизацией и психологической «виртуализацией» социальной (а вместе с ней и политической) повседневности. В этих условиях среднестатистический молодой россиянин оказывается погруженным в пространство симулятивной политической реальности, представляющей собой «ускользающий мир» политических симулякров, переполненный эмоциями в ущерб ценностно-смысловым конструктам и лишенный устойчивости. Динамизм «виртуальной политики» (а в случае поколения «Z» можно говорить и о «виртуальной социализации» в целом) приводит к девальвации исторических

оснований национально-гражданского самосознания, которые «теряются» в пространстве всевозможных симулякров.

Среди указанных симулякров особое место занимают «виртуальные» архаические идентичности, получившие особое распространение в социальных сетях Рунета («мешера», «ингерманландцы» и т.д.). Отличительная черта многих таких «виртуальных идентичностей» – обращение к негативной самоидентификации, стремление противопоставить себя и собственную культурно-историческую «уникальность» общероссийскому политическому сознанию. На сегодняшний день указанные идентификационные конструкты, имеющие симулятивную природу, безусловно, не способны полномасштабно конкурировать с российской национально-государственной идентичностью. Тем не менее сам факт их появления и распространения в социальных сетях свидетельствует о том, что традиционные механизмы гражданско-политической социализации молодежи (семья, школа и массмедиа, функционирующие в «вертикальном» формате) все более уступают позиции стихийным формам конструирования политического самосознания. Однако, несмотря на расплывчатость и локальный характер таких идентификационных симулятивных конструктов, нельзя не отметить утрату государством «проективной» функции, фактическое отсутствие стратегических приоритетов в сфере молодежной политики.

Третья проблема, характеризующая процессы формирования национально-гражданской идентичности молодежи, обусловлена фундаментальной спецификой социализации поколения «Z». Избыток информации и превалирование эмоционально-негативного контента в Интернете приводит к кристаллизации таких ментальных схем, как «клиповое» и «сериальное» политическое сознание, в основе которого лежит неготовность воспринимать сложные в когнитивном плане конструкты, стремление «упростить» смыслы и образы в структуре собственной «Мы-концепции», осознать «нас» через призму конфликта со всевозможными «врагами».

Одновременно, опираясь на исследования Т.Н. Самсоновой и А.И. Щербинина, мы фиксируем деструктивное влияние синергии таких факторов, как неспособность или нежелание элит проектировать образ будущего для молодежи, продуцировать новые смыслы; деградация институтов, прежде активно участвовавших в политической социализации личности, и связанное с ней ослабление влияния национального государства на этот процесс; во многом стихийный характер формирования политической картины мира у молодежи; рост значимости элемента самоконструирования в рамках формирования идентичности молодежи, в первую очередь – поколения «Z». Результатом их сочетания становятся, с одной стороны, обесценивание долговременной групповой (или культурной) памяти, а с другой – возникновение «символического вакуума» на месте образа будущего и утрата олигополии государства, партий, церкви и иных традиционных институтов на формирование соответствующего комплекса смыслов. Роль катализатора данного процесса играет все большее вытеснение в молодежной среде институциональной коммуникации сетевыми ее формами [8. С. 205–206, 213].

Параллельное развитие «клипового» восприятия и «кликерного» поведения (стремление подменить реальную деятельность «кликом мышки» и действиями в виртуальном пространстве Интернета) может рассматриваться как

серьезный культурно-психологический вызов для современной системы российского социогуманитарного образования. Очевидно, что конструирование гражданского самосознания у представителей поколения «Z», которое в скором времени, по мере старения поколения «Y», станет доминирующим сегментом российской молодежи, требует поиска новых технологических и педагогических форматов политической социализации. Указанный поиск не может быть ограничен компьютеризацией средней школы со всеми вытекающими последствиями (такими как визуализация образовательного процесса, распространение игровых и проектно-поисковых форматов обучения). По существу, речь идет о выстраивании целостной, устойчивой национально-гражданской идентичности, предполагающей в том числе позитивный образ будущего и конвенциональные формы реального, а не только виртуального политического участия. Выработка новых технологий формирования гражданской идентичности российской молодежи неизбежно будет проходить в условиях ценностно-смысловой фрагментации и психоэмоциональной негативизации политической реальности.

Выводы

Важно отметить, что проблема конструирования национально-гражданской идентичности российской молодежи в цифровую эпоху носит многогранный характер и обусловлена своеобразным межпоколенческим синтезом «издержек социализации». Так, старшая когорта российской молодежи – представители поколения «Y» – очевидно, менее подвержена влиянию симулятивной реальности. Ее взросление пришлось на 1990-е – начало 2000-х гг. – время доминирования «телевизионного» формата политической социализации и масштабного кризиса российской национально-государственной идентичности. В свою очередь, «цифровые аборигены» (представители поколения «Z») в силу более молодого возраста уже не ощутили на себе наиболее негативные эффекты кризиса российской идентичности и распада советской модели образования. Однако именно эта возрастная когорта оказалась в эпицентре процессов формирования неустойчивой по своей природе «виртуальной» политической реальности, в которой традиционные инструменты гражданской социализации теряют эффективность, уступая место стихийным формам политического самосознания и самоидентификации.

Литература

1. Шестопал Е.Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // Полис. Политические исследования. 2014. № 2. С. 61–71.
2. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А. Гражданские и политические онлайн-практики в оценках российской молодежи (2018) // Политическая наука. 2019. № 2. С. 180–197.
3. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Синяков А.В. Стратегии использования социальных сетей в современной России: результаты многомерного шкалирования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 283–296.
4. Самсонова Т.Н., Титов В.В. К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2017. Т. 23, № 3. С. 156–173.
5. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Культура в жизни молодежи: потребность, интерес, ценность // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 170–191.

6. Самаркина И.В., Логанова В.П. Абсентеизм молодежи как форма политического участия // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 14–15.
7. Зверев А.Л. Мотивационный профиль политического участия молодежи в российских политических партиях // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2018. № 2. С. 45–56.
8. Щербинин А.И. Особенности политической социализации молодежи в университетском городе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 205–214.
9. Селезнёва А.В. Ценностные основания российской национально-государственной идентичности // Вестник Российской нации. 2017. № 4. С. 82–94.
10. Смакотина Н.Л., Мельникова Н.В. Влияние цифровой рекламы на социальную идентификацию подростков // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Образовательное пространство в информационную эпоху» / под ред. С.В. Ивановой. М., 2018. С. 373–379.
11. Паутова Л.А. Новое поколение в обществе и в исследованиях. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/marathon2017/02_pautova.pdf. (дата обращения: 08.12.2019).
12. Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М. : Ваш формат, 2017. 184 с.

Viktor V. Titov, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

E-mail: VVTitov@fa.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 57. pp. 257–264.

DOI: 10.17223/1998863X/57/24

ON THE CREATION OF THE NATIONAL IDENTITY OF RUSSIAN YOUTH IN THE DIGITAL AGE

Keywords: national-civic identity; Russian youth; political socialization; political consciousness; simulated identities.

The article analyzes the specifics and the main problematic aspects of the national-civic identity design of youth in the new–digital–era. The author pays special attention to such factors of the identificational transformation of the mass consciousness of young Russians as change in the communicative landscape of Russian society, a comprehensive “Internetization” of sociopolitical practices, and the cultural and psychological effects associated with it. Among the problems associated with the construction of the national-civic identity of modern Russian youth, the author identifies the weakness of the cognitive and symbolic foundation of the civic self-identification of young Russians, the dominance of fragmentary, rather than holistic, ideas about Russian history as particularly significant. An equally significant problem is the vague temporal frames of the “image of us”, the amorphousness and poor cognitive content of the “image of a collective future”. In the political consciousness of Russian youth, this image is usually extremely amorphous and often contains depressive elements. At the same time, the lack of the image of a nationwide future enhances the feeling of sociopolitical deprivation, reduces the motivation for positive political participation, and provokes protest moods among young people. Another significant problem of the national-civic self-identification of Russian youth is also related to the specifics of information consumption in the digital era. It is rooted in the fact that youth as a whole, especially representatives of Generation Z, have a predominantly mosaic political consciousness, which is based on the unwillingness to perceive cognitively complex constructs and on the orientation to the emotional component of political reality perception. It is important to note that the older Russian youth–representatives of Generation Y–are less affected by simulated reality. At the same time, “digital natives”–representatives of Generation Z–are at the epicenter of the formation of a “virtual” political reality, in which the traditional tools of civil socialization lose their effectiveness.

References

1. Shestopal, E.B. (2014) Value characteristics of the Russian political process and the country's development strategy. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 2. pp. 61–71. (In Russian).
2. Brodovskaya, E.V., Dombrovskaya, A.Ju., Pyrma, R.V. & Azarov, A.A. (2019) Civil and political online practices in the evaluation of Russian youth (2018). *Politicheskaya nauka – Political Science*. 2. pp. 180–197. (In Russian).

3. Brodovskaya, E.V., Dombrovskaya, A.Yu. & Sinyakov, A.V. (2016) Strategii ispol'zovaniya sotsial'nykh setey v sovremennoy Rossii: rezul'taty mnogomernogo shkalirovaniya [Strategies for using social networks in modern Russia: the results of multidimensional scaling]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 1. pp. 283–296.
4. Samsonova, T.N. & Titov, V.V. (2017) On national civic identity formation of the Russian youth in global socio-cultural transformations at the beginning of the 21st century. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya – Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 23(3). pp. 156–173. (In Russian).
5. Zubok, Yu.A. & Chuprov, V.I. (2018) Culture in the lives of young people: necessity, interest, value. *Vestnik Instituta sotsiologii – Bulletin of the Institute of Sociology*. 27. pp. 170–191. (In Russian).
6. Samarkina, I.V. & Logunova, V.P. (2017) Absenteeism of the youth as a form of political participation. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo – Society: Politics, Economics, Law*. 2. pp. 14–15. (In Russian). DOI: 10.24158/pep.2017.2.2
7. Zverev, A.L. (2018) Motivatsionnyy profil' politicheskogo uchastiya molodezhi v rossiyskikh politicheskikh partiyaх [Motivational profile of the political participation of youth in Russian political parties]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki – Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*. 2. pp. 45–56.
8. Shcherbinin, A.I. (2019) Features of political socialization of youth in a university city. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 51. pp. 205–214. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/51/21
9. Selezneva, A.V. (2017) Values Russian national-state identity. *Vestnik Rossiyskoy natsii – Bulletin of Russian Nation*. 4. pp. 82–94. (In Russian).
10. Smakotina, N.L. & Melnikova N.V. (2018) Vliyanie tsifrovoy reklamy na sotsial'nuyu identifikatsiyu podrostkov [The influence of digital advertising on the social identification of adolescents]. In: Ivanova, S.V. (ed.) *Obrazovatel'noe prostranstvo v informatsionnuyu epokhu* [Education Environment for the Information Age]. Moscow: Institute for the Education Development Strategy. pp. 373–379.
11. Pautova, L.A. (2017) *Novoe pokolenie v obshchestve i v issledovaniyakh* [New generation in society and studies]. [Online] Available from: https://wciom.ru/fileadmin/file/marathon2017/02_pautova.pdf (Accessed: 8th December 2019).
12. Titov, V.V. (2017) *Politika pamyati i formirovanie natsional'no-gosudarstvennoy identichnosti: rossiyskiy opyt i novye tendentsii* [Politics of memory and the formation of national-state identity: Russian experience and new trends]. Moscow: Vash format.